

Новое газ. - 2002. - 3 февр. - с. 17.

В нем нет ничего общего с дежурной историей про гавроша, из своего ничего детства поднявшегося к лучам славы. Семья Германа — мажорна и по московским меркам. Сам он тоже не распускает о себе легенд о непростой судьбе. Он — исполнитель. Насколько он хорош в этой своей ипостаси, каждый решит сам. Но однозначно то, что в шансон приходит новое поколение талантливых людей, к которым и относится певец Герман Сорин, больше известный как Гера ГРАЧ

Гера ГРАЧ:

ШАНСОН - НЕ ПРОСТО ТАК...

— Я пришел в шансон, когда понял, что больше не хочу и не могу быть эстрадным певцом. Я встретился с Александром Кальяновым. Он предложил мне сделать сольный альбом в жанре шансона. И мы начали работать над альбомом «Крестный мой». Так появился Гера Грач. Это мое сценическое имя вообще из детства идет — меня Грачом во дворе звали... В 1999 году я пришел в «Союз продюксин», к Клименкову. Мы начали работать, и в 2000 году появился «Зверь» — собственно, по этому альбому Грача и знают. В июле 2001 года мы выпустили альбом «Воля». Сейчас готовится к выпуску альбом «Жиган».

— Почему ты пришел именно к шансону?

— Дело в том, что в шансон я пришел не глупеньким мальчиком и вовсе не случайно! Я прошел попу, эстраду, я видел отношения в тусовках, отношение к публике, отношение публики к артисту. Потом — момент создания этих «полотен» нетленных... И что такое после этого попа и что такое шансон? В поппе — это левой ногой набренчал... А шансон — как правило, это история из жизни. Из своей, из чужой... Даже если это и вымысел, то он максимально приближен к жизни! И вот, вляпавшись в эту лживость и в

цинизм этот неприкрытый поп-музыки, я увидел, наверное, единственный честный, именно русский, российский жанр — шансон! Хотелось, чтобы все было честно. Чтобы люди тебе верили, а если уж поверили — так в то, что есть на самом деле.

— Ну а сам себя ты как определяешь?

— Я — исполнитель. Надеюсь, правильный исполнитель. Я умею донести то, что создано другим человеком. Я не пишу текстов и музыку, но от тех людей, с кем я работаю в этом плане, я всегда буду требовать высокого искусства.